

УДК 341.123

ИНСТИТУТЫ ООН В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

А. М. Линдерс

МГИМО — Университет МИД России,
Российская Федерация, 117454, Москва, пр. Вернадского, 76

Н. В. Гришин

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

В статье представлены результаты исследования современных институтов, создаваемых ООН в рамках направления деятельности по цифровому сотрудничеству. Методологической основой исследования выступил конструктивизм как один из подходов к изучению международных отношений. Создание международных институтов по цифровому развитию может быть объяснено в рамках конструктивистского подхода как проявление приоритета ценностных ориентиров и следование логике общественной пользы. Впервые в научной литературе представлен анализ таких институтов, как глобальный Форум по управлению Интернетом и Группа высокого уровня Генерального секретаря ООН по цифровому сотрудничеству. Реализация инициатив по созданию рассматриваемых международных институтов и выбору их дизайна стала возможной исключительно при поддержке правительств национальных государств. При этом созданная институциональная инфраструктура значительно повышает возможности негосударственных субъектов для участия в глобальной политике и осуществления прямого влияния на ООН. Процесс подготовки Дорожной карты ООН по цифровому сотрудничеству сопровождался созданием беспрецедентных институциональных форм, которые позволили вовлечь широкий круг участников. Особой новизной отличается алгоритм обсуждения доклада Группы высокого уровня, обеспечивший сбалансированное и диверсифицированное участие государственных и негосударственных субъектов в подготовке международных рекомендаций. Одной из особенностей рассматриваемых институтов ООН является невозможность участия в разработке международной политики цифрового развития частных лиц, не выступающих представителями организаций.

Ключевые слова: ООН, цифровое сотрудничество, цифровое развитие, международные организации, конструктивизм.

ВВЕДЕНИЕ

Участие международного сообщества в отдельных секторах публичного регулирования сопровождается появлением новых форм взаимодействия и институтов [Сотрудничество..., 2018, с. 81]. В некоторых секторах публичного регулирования международное сообщество добилось значительных достижений

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2020

[Гришин, 2019, с. 35]. Международное цифровое сотрудничество вошло в число значимых направлений международного регулирования относительно недавно [Towards..., 2019; Линдерс, 2019, с. 70], однако в рамках реализации этого направления на современном этапе можно проследить появление новых форм взаимодействия и институтов.

Целью данного исследования является рассмотрение особенностей современных институтов, создаваемых в рамках деятельности ООН по цифровому сотрудничеству.

В развитии международного цифрового сотрудничества принимают участие некоторые из постоянно действующих структур ООН. В частности, Управление ООН по сотрудничеству Юг-Юг (UNOSSC) заявило о том, что нацелено на укрепление сотрудничества Юг-Юг в области цифровых технологий и цифровой экономики для содействия реализации целей устойчивого развития [Girard, 2020, р. 70]. Среди других учреждений ООН можно отметить Учебный и научно-исследовательский институт ООН (UNITAR); в программах UNITAR предусмотрена разработка онлайн-инструмента для бизнеса и государственных органов для улучшения партнерских отношений между государственным и частным секторами, особенно на глобальном Юге.

Наряду с этим создаются новые институты, призванные способствовать развитию международного цифрового сотрудничества. Такими институтами выступили ежегодный глобальный Форум по управлению Интернетом (Internet Governance Forum) под эгидой генерального секретаря ООН (с 2006 г.) и Группа высокого уровня Генерального секретаря ООН по цифровому сотрудничеству (с 2018 г.). Специальные институты, созданные в сфере развития цифрового сотрудничества по инициативе руководства ООН, представляют особый интерес в силу специфического дизайна, формата работы и взаимодействия участников [Линдерс, 2020, с. 99]. Опыт развития этих оригинальных структур практически не изучен в научной литературе.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА

Методологической основой данного исследования выступает конструктивизм как один из подходов к изучению международных отношений.

С точки зрения конструктивизма государства — не единственные значимые субъекты международных отношений, «международные институты могут играть жизненно важную независимую роль» [Koremenos, 2001, р. 762]. Таким образом, конструктивизм является наиболее очевидной методологической основой для выявления активной и инициативной роли ООН и иных международных институтов.

Конструктивизм предполагает, что среди причин создания международных институтов присутствуют не только повышение эффективности и получения выгод для национальных государств, но и следование логике общественной целесообразности, идеалам и ценностям [Rittberger, 2012, р. 27]. Создание новых международных институтов в сфере цифрового сотрудничества с позиций конструктивизма может рассматриваться как следование общим гуманистическим целям [Pouliot, 2004, р. 325]. Возникновение данных структур можно трактовать

как реализацию намерения международного сообщества достичь прогресса в общественных отношениях.

Логика конструктивизма приводит к тому, что при рассмотрении причин появления международных институтов внимание фокусируется не на роли национальных государств, но на роли социальных групп, а также отдельных лиц [Grant, 2018, p. 259]. В отношении международных инициатив в сфере цифрового сотрудничества данная установка является перспективной, поскольку позволяет выявить степень влияния конкретных лидеров и частных лиц, действующих не в качестве представителей государств, но по собственной инициативе.

Дизайн и структура международных институтов рассматриваются в рамках конструктивистского подхода в контексте определенных ценностей участвующих сторон и наличия коллективной идентичности [Peltonen, 2017].

Процесс принятия решений в международной организации трактуется следующим образом. Решения принимаются в соответствии с «логикой целесообразности» и выбираются на основе того, что является нормативно приемлемым [Wendt, 2010]. Эта мотивация объясняет многие гуманистические инициативы международных организаций. Конструктивистский анализ подчеркивает, что не только национальные государства, но и международные и негосударственные акторы участвуют в принятии решений.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ ПО УПРАВЛЕНИЮ ИНТЕРНЕТОМ КАК ИНСТИТУТ ЦИФРОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Ежегодный глобальный Форум по управлению Интернетом (Internet Governance Forum) стал первой и оригинальной по формату постоянной площадкой по вопросам развития цифровых технологий под эгидой ООН. Инициатива по созданию форума исходила от представителей государств, участвовавших во Всемирной встрече на высшем уровне по вопросам информационного общества (2003, Женева — 2005, Тунис), первом крупном мероприятии, организованном ООН для обсуждения вопросов информационного общества [Levinson, 2008]. Своим решением саммит уполномочил Генерального секретаря ООН созвать Форум по управлению Интернетом для построения политического диалога с участием множества заинтересованных сторон [Nonnecke, 2016, p. 346]. О создании Форума было объявлено Генеральным секретарем ООН 18 июля 2006 г. Первоначально срок действия Форума был определен в 5 лет, в 2010 г. он был продлен еще на 5 лет, а в 2015 г. — еще на 10 лет. Решение о продлении функций Форума было принято в рамках мероприятий «Обзора достижений Всемирного саммита на высшем уровне по вопросам информационного общества» (WSIS+10 review), которые были проведены спустя 10 лет после проведения саммита в штаб-квартире ООН.

Таким образом, решающая роль национальных государств в создании Форума не вполне соответствует методологическим принципам конструктивизма. Однако избранный дизайн и последующая деятельность этого института демонстрируют возрастающую роль негосударственных акторов и представителей частного сектора [Epstein, 2013, p. 141].

За непосредственную организацию работы Форума отвечает Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН. Для решения организационных задач, связанных с проведением Форума, Генеральный секретарь ООН учредил также Консультативную группу (MAG), которая разрабатывает предложения по тематике и графику проведения мероприятий. Консультативная группа состоит из 50 и более человек, представляющих правительства национальных государств, частный сектор и организации гражданского общества, академическое и техническое сообщества. При этом учредительным документом установлено, что представители правительств должны составлять 40% Консультативной группы; таким образом, дизайн этого института предполагает ведущую роль негосударственных структур. Состав группы отражает сложную систему квот, включая гендерное представительство (количество мужчин и женщин одинаково), региональное представительство и т.д. Состав группы назначается сроком на один год (что соответствует циклу проведения форумов), ежегодно состав группы обновляется на треть; член группы не может работать в ее составе непрерывно более трех лет, но после некоторого перерыва может быть введен снова (также на период не более трех лет). В частности, действующий председатель Консультативной группы госпожа Анриетт Эстерхайзен (ЮАР) уже работала в ее составе в 2012–2014 гг., перерыв в пребывании в составе группы составил пять лет. Таким образом обеспечивается баланс между преемственностью и обновлением круга лиц, играющих наибольшую роль в организации ежегодных Форумов по управлению Интернетом. Действующий состав группы был назначен 25 ноября 2019 г. и насчитывает 50 человек, среди которых 9 человек (включая председателя) непрерывно пребывают в качестве членов группы первый год, 17 — второй год, и 22 — третий год [Haristya, 2020]. Председатель группы А. Эстерхайзен является комиссаром Глобальной комиссии по стабильности киберпространства (GCSC), в прошлом длительное время являлась исполнительным директором Ассоциации прогрессивных коммуникаций (APC) — одной из крупнейших в мире НКО, ориентированной на ИКТ, участвовала во многих инициативах под эгидой ООН, в частности во Всемирном саммите на высшем уровне по вопросам информационного общества в 2003–2005 гг. Консультативная группа проводит личные встречи до трех раз в год в Женеве, где в офисе ООН находится секретариат, обеспечивающий функционирование группы.

Форум имеет «открытый» формат (не является «форумом членства»), что направлено на обеспечение максимально свободного доступа со стороны неограниченного круга заинтересованных субъектов. Какие-либо преференции для представителей правительств национальных государств в работе мероприятий форума не предусмотрены.

Форум не имеет мандата на принятие решений, но выполняет функции площадки, позволяющей различным заинтересованным сторонам обмениваться информацией и мнением по вопросам публичного управления в сфере развития Интернета и цифровых технологий. Форум дает возможность акторам разного статуса, в том числе представителям развивающихся стран, участвовать в дебатах по управлению Интернетом. Участники форума представляют

разные группы стран и разные типы субъектов — от государственных структур и международных межправительственных организаций до частного сектора, институтов гражданского общества. Форум имеет подчеркнуто «нейтральный» характер, что позволяет ему оставаться открытым для выражения различных политических подходов к решению спорных вопросов по регулированию интернет-сферы.

Организационные особенности этого мероприятия можно оценить на примере Десятого Форума по управлению Интернетом, состоявшегося в Бразилии в 2015 г. и посвященного взаимосвязи между управлением Интернетом и обеспечением устойчивого развития. Непосредственно в работе форума в течение четырех дней приняли участие 2137 человек из 122 стран, и еще несколько тысяч участвовали онлайн [The 10th Internet..., 2015]. Дистанционное участие в работе форума было обеспечено при помощи 50 удаленных центров в разных странах мира. Среди офлайн-участников форума 50 % представляли страну-организатора (Бразилию), 26 % — Западную Европу и Северную Америку, 3 % — Восточную Европу, 8 % — Азию и Тихоокеанский регион и т. д. Отраслевое представительство офлайн-участников было следующим: гражданское общество — 44 %, правительственные организации — 22 %, международные межправительственные организации — 4 %, частный сектор — 12 % и т. д.

Резюмируя обзор глобального Форума по управлению Интернетом, можно обратить внимание, что данный институт был создан по инициативе и при решающей поддержке со стороны национальных государств, однако его дизайн и формат работы обеспечивают более высокое представительство и активную роль гражданского общества и частного сектора.

ГРУППА ВЫСОКОГО УРОВНЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ООН ПО ЦИФРОВОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ КАК МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ

Группа высокого уровня Генерального секретаря ООН по цифровому сотрудничеству, формально действовавшая в 2018–2019 гг., стала наиболее важной структурой в рамках деятельности ООН по направлению цифрового развития.

О создании Группы было объявлено Генеральным секретарем ООН Антониу Гутерришем 12 июля 2018 г., в заявлении которого было сказано: «Цифровые технологии вносят значительный вклад в реализацию целей в области устойчивого развития, и они уникально пересекают международные границы... Сотрудничество между доменами и через границы имеет решающее значение для реализации всего социального и экономического потенциала цифровых технологий» [Abaitov, 2020, p. 15]. Группа была изначально создана на девяти-месячный период, по истечении которого она должна была представить доклад и пакет рекомендаций.

В состав Группы входило 22 человека (включая сопредседателей и руководителей секретариата). Представительство по отдельным секторам распределилось следующим образом: пять человек представляли органы государственной власти (на уровне министра, следующие государства: Индия, ОАЭ, Норвегия, Ботсвана, Швейцария), семь человек — бизнес (в том числе IT-технологии),

десять человек — общественные и исследовательские организации. Представительство от стран распределилось следующим образом: три человека представляли США, еще 19 стран получили по одному представителю (включая Россию). Состав Группы высокого уровня Генерального секретаря по цифровому сотрудничеству отражал также высокий уровень участия институтов глобального управления: среди ее членов десять (в том числе оба сопредседателя Группы) представляли транснациональные корпорации и международные организации. Сопредседатели группы (председатель совета директоров компании «Алибаба груп» Джек Ма и сопредседатель «Фонда Билла и Мелинды Гейтс» Мелинда Гейтс) представляли частный сектор [Prestes, 2019, p. 103]. Можно отметить, что инициатива создания группы и ее состав вполне соотносятся с конструктивизмом, определяя решающую роль негосударственных субъектов.

При формировании группы было заявлено также о сбалансированности ее состава по критериям пола и географического представительства. И в самом деле, соотношение мужчин и женщин в составе группы 11/11. Относительно представительства частей света группа была структурирована следующим образом: представителей Европы в составе группы семь, Азии — шесть, Америки — пять, Африки — три, Австралии — один.

Для поддержки работы группы был создан небольшой секретариат. Финансирование работы было предусмотрено за счет донорских ресурсов. В документе о создании группы было установлено, что «секретариат должен стремиться использовать существующие платформы и партнеров, включая агентства ООН» [UN Secretary-General's..., https://www.un.org/en/pdfs/HLP-on-Digital-Cooperation_Terms-of-Reference.pdf].

В момент создания группы ее сопредседатели сделали заявления о понимании ее миссии. М. Гейтс отметила, что «если все люди, особенно самые бедные и наиболее уязвимые, имеют равный доступ к цифровым технологиям, они будут использовать их для улучшения жизни себя и своих семей и смогут поднять свой голос... Расширение этих возможностей — вот для чего нужна эта группа» [Messina, <https://www.un.org/press/en/2018/sga1817.doc.htm>]. Второй сопредседатель группы Д. Ма отметил, что «глобальное межсекторное сотрудничество имеет решающее значение для обеспечения того, чтобы преимущества цифровой эры были возможны для всех» [Messina, <https://www.un.org/press/en/2018/sga1817.doc.htm>]. Таким образом, исключительно ценностные цели на расширение возможностей пользования цифровыми технологиями для тех, кто был ими обделен, были заявлены уже в момент начала работы группы.

Регламент работы, утвержденный Генеральным секретарем ООН, предусматривал проведение как минимум одной личной встречи членов группы. Предполагалось, что группа должна активно взаимодействовать с правительствами государств, частным сектором, научными кругами и техническим сообществом, гражданским обществом и международными организациями [Prestes, 2019, p. 103].

В качестве основной цели группы изначально была установлена подготовка отчета, содержащего практические рекомендации. В целом отчет должен был служить повышению осведомленности политиков и широкой общественности

о преобразующем влиянии цифровых технологий на общество и экономику. В нем предполагалось сформулировать пути расширения цифрового сотрудничества путем выявления пробелов в существующей политике, исследованиях и информации; рекомендации для максимального использования потенциала цифровых технологий, в частности для реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.; особое внимание следовало обратить на обеспечение содействия участию молодежи и женщин в цифровой сфере. Подготовленный таким образом доклад «The Age of Digital Interdependence» («Эпоха цифровой взаимозависимости») был опубликован в июне 2019 г.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ОБСУЖДЕНИЯ ДОКЛАДА ГРУППЫ ВЫСОКОГО УРОВНЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ООН ПО ЦИФРОВОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ

Если деятельность Группы высокого уровня стала оригинальным примером обеспечения межсекторного диалога в разработке плана работы ООН, то не меньший интерес представляет и последующий формат международного обсуждения представленного доклада, также определенный руководством ООН.

Отзывы на доклад представили свыше ста государств и организаций. Координация последующей деятельности по обсуждению доклада была поручена заместителю Генерального секретаря ООН Фабрицио Хохшильдцу. Содержание работы сводилось к подготовке конкретных предложений и мер, которые должны были быть отражены (или приняты во внимание) при составлении Дорожной карты ООН по цифровому сотрудничеству и развитию.

Работа была нацелена на вовлечение наибольшего круга заинтересованных лиц. С этой целью было сформировано восемь виртуальных групп круглого стола, участники которых были поделены на категории «чемпионы» и «ключевые составляющие».

Восемь виртуальных рабочих групп провели круглые столы по следующим направлениям: «Глобальная связь», «Цифровые общественные блага», «Цифровое включение», «Цифровые службы поддержки», «Цифровые права человека», «Искусственный интеллект», «Глобальное обязательство в отношении цифрового доверия и безопасности», «Архитектура цифрового сотрудничества».

Алгоритм деятельности виртуальных групп позволял проявиться основным типам субъектов. В частности, в состав «чемпионов» преимущественно были включены только органы государственной власти национальных государств и специализированные структуры и агентства ООН. Исключение составили компании Microsoft (в составе группы по направлению «Глобальное обязательство в отношении цифрового доверия и безопасности») и iSPIRT (в составе группы по направлению «Цифровые общественные блага») и международная общественная организация Access Now (в составе группы по направлению «Цифровые права человека»). Категория «ключевые составляющие» была гораздо более многочисленной и разнообразной; их число в несколько раз превышало число «чемпионов», и по каждому направлению их было в среднем от 30 до 40. Хотя в этой категории значительную долю занимали правительства национальных

государств, но велика была также доля бизнес-структур (особенно из сферы информационных технологий), исследовательских организаций и институтов гражданского общества. Можно отметить, что наделение индивидуальных лиц как таковых (например, из числа всемирно известных экспертов и ученых) статусом полноценных участников обсуждений предусмотрено; такое право было предоставлено только организациям.

Целесообразность разделения участников на категории «чемпионы» и «ключевые составляющие» заключалась в разделении ролей при обсуждении соответствующих направлений. Организации, представляющие группу «чемпионов», готовили свое заключение на основе изучения доклада Группы высокого уровня Генерального секретаря ООН по цифровому сотрудничеству. Организации, входящие в число «ключевых составляющих», после этого изучали данное заключение и готовили свой отзыв, в котором были отражены замечания как к основному докладу, так и к заключению «чемпионов». Данный алгоритм работы можно признать достаточно эффективным, поскольку он обеспечил более сложный уровень дискуссии при обсуждении возможных направлений и мер по достижению поставленных задач. Вероятно, и различие состава «чемпионов» и «ключевых составляющих» также могло отразиться на содержании итоговых предложений: в первом случае в заключении были представлены предложения с точки зрения национальных государств и агентств ООН, во втором случае в подготовке альтернативного заключения участвовали, помимо субъектов такого рода, также бизнес-структуры и НКО, что позволяло увидеть проблему с другой точки зрения.

Таблица. Распределение участников «виртуальных групп» в категории «ключевые составляющие» по основным типам субъектов

Название виртуальной группы	Государственные структуры	Международные межправительственные организации	Частный сектор, НКО
«Глобальная связь»	4 (17 %)	10 (43 %)	9 (40 %)
«Цифровые общественные блага»	5 (21 %)	8 (33 %)	11 (46 %)
«Цифровое включение»	7 (35 %)	5 (25 %)	8 (40 %)
«Цифровые службы поддержки»	5 (26 %)	9 (47 %)	5 (26 %)
«Цифровые права человека»	5 (15 %)	3 (9 %)	25 (76 %)
«Искусственный интеллект»	6 (19 %)	9 (28 %)	17 (53 %)
«Глобальное обязательство в отношении цифрового доверия и безопасности»	11 (41 %)	6 (22 %)	10 (37 %)
«Архитектура цифрового сотрудничества»	8 (29 %)	7 (25 %)	13 (46 %)

В декабре 2019 г. «виртуальные» группы представили результаты своего обсуждения доклада в рамках заданных направлений.

В результате анализа состава участников, входивших в восемь «виртуальных групп» в категории «ключевые составляющие», нами было выявлено представительство отдельных типов субъектов — национальных государств, международных межправительственных организаций и частного сектора (см. табл.). В результате проведенного анализа данных, представленных в отчете рабочей группы [UN Secretary-General's..., https://www.un.org/en/pdfs/HLP-on-Digital-Cooperation_Terms-of-Reference.pdf], нами визуализировано, что в большинстве из восьми «виртуальных групп» приоритет среди всех типов участников в категории «ключевые составляющие» принадлежит представителям частного сектора.

Апробированный алгоритм обсуждения доклада можно рассматривать как уникальный международный механизм диверсифицированного и сбалансированного согласования мнения различных субъектов в процессе принятия решений. В мае 2020 г. на сессии Генеральной ассамблеи ООН была утверждена Дорожная карта по цифровому сотрудничеству, отразившая результаты работы Группы высокого уровня и последующего всемирного обсуждения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Активизируя работу в направлении цифрового развития и цифрового сотрудничества, международное сообщество создает новые формы и институты взаимодействия, которые в целом адекватно описываются в рамках конструктивистского подхода. Институты ООН в сфере развития цифрового сотрудничества отличаются высокой степенью открытости, гибкости, нацеленностью на использование потенциала частного сектора и гражданского общества. Основными мотивами создания этих институтов можно признать следование ценностным ориентирам и стремление достичь прогресса в общественном развитии. Однако конструктивистский подход может помочь прежде всего в рассмотрении ценностных оснований и мотивов создания этих международных форм. Ключевыми субъектами, обеспечившими возможность реализации этих инициатив, остаются правительства национальных государств.

Рассмотренные новые институты цифрового сотрудничества могут более равномерно и мирно распространять преимущества информационно-коммуникационных технологий по всему миру. Новые институциональные формы изменяют процесс публичного регулирования сферы информационных технологий и способствуют отраслевой конвергенции международных отношений и информационно-коммуникационных технологий. Рассмотренные институты цифрового сотрудничества относятся к развивающейся области исследований международных цифровых отношений. Эти отношения способствуют углублению взаимосвязи и взаимозависимости между участниками международной системы и появлению новых институциональных форм сотрудничества в результате цифровизации.

Литература

Гришин Н. В. Развитие международных избирательных стандартов: что дальше? // Политическая наука. 2019. № 1. С. 33–47. <https://doi.org/10.31249/poln/2019.01.02>

Линдерс А. М. Квант оцифровки производства // Экономические стратегии. 2019. № 21 (1). С. 70–77.

Линдерс А. М. Международные отношения и технологическая обусловленность // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2020. № 1. С. 96–104. <https://doi.org/10.21672/1818-510X-2020-62-1-096-104>

Сотрудничество в публичной политике и управлении / отв. ред. Л. В. Сморгун. СПб.: Издательство СПбГУ, 2018. 274 с.

Abaimov S., Martellini M. *Cyber Arms: Security in Cyberspace*. Boca Raton: CRC Press, 2020. 254 p.

Epstein D. The making of institutions of information governance: the case of the Internet Governance Forum // *Journal of Information Technology*. 2013. No. 2. P. 137–149. <https://doi.org/10.1057/jit.2013.8>

Girard M. We Need Standards for Digital Cooperation to Occur. *IEEE Technology and Society Magazine*. 2020. Vol. 39 (2). P. 68–74. <https://doi.org/10.1109/MTS.2020.2991501>

Grant J. A. Agential Constructivism and Change in World Politics // *International Studies Review*. 2018. Vol. 20 (2). P. 255–263. <https://doi.org/10.1093/isr/viy021>

Haristya S. The efficacy of civil society in global internet governance // *Internet Histories*. 2020. No. 3. P. 252–270. <https://doi.org/10.1080/24701475.2020.1769892>

Koremenos B., Lipson Ch., Snidal D. The Rational Design of International Institutions // *International Organization*. 2001. Vol. 55 (4). P. 761–799. <https://doi.org/10.1162/002081801317193592>

Levinson N. S. Co-Creating Process in Global Governance: The Case of the Internet Governance Forum // *SSRN Electronic Journal*, 2008. <https://doi.org/10.2139/ssrn.2798392>.

Messina C. Secretary-General Appoints High-Level Panel on Digital Cooperation. URL: <https://www.un.org/press/en/2018/sga1817.doc.htm> (дата обращения: 01.09.2020).

Nonnecke B. M. The transformative effects of multistakeholderism in Internet governance: A case study of the East Africa Internet Governance Forum // *Telecommunications Policy*. 2016. No. 4. P. 343–352. <https://doi.org/10.1016/j.telpol.2015.12.005>

Peltonen H. A tale of two cognitions: The Evolution of Social Constructivism in International Relations // *Revista Brasileira de Política Internacional*. 2017. Vol. 60 (1). P. e014. <https://doi.org/10.1590/0034-7329201700105>

Pouliot V. The Essence of Constructivism // *Journal of International Relations and Development*. 2004. No. 3. P. 319–336. <https://doi.org/10.1057/palgrave.jird.1800022>

Prestes E. An Overview of the United Nations High-Level Panel on Digital Cooperation // *IEEE Robotics & Automation Magazine*. 2019. Vol. 26 (1). P. 103–104. <https://doi.org/10.1109/MRA.2019.2891183>

Rittberger V., Zangl B., Kruck A. *International Organization*. New York, Palgrave Macmillan, 2012. 300 p.

The 10th Internet Governance Forum (IGF): ‘Evolution of Internet Governance: Empowering Sustainable Development’ PART I: Summary of IGF 2015 — Reports and Outputs from the 10th IGF. URL: http://www.intgovforum.org/multilingual/index.php?q=filedepot_download/3367/208 (дата обращения: 01.09.2020).

Towards a Global Framework for Cyber Peace and Digital Cooperation: An Agenda for the 2020s / ed. by W. Kleinwächter, M. C. Kettemann, M. Senges. Hamburg: Verlag Hans-Bredow-Institut, 2019. 262 p.

UN Secretary-General’s High-level Panel on Digital Cooperation — Terms of Reference. URL: https://www.un.org/en/pdfs/HLP-on-Digital-Cooperation_Terms-of-Reference.pdf (дата обращения: 01.09.2020).

Wendt A. *Social Theory of International Politics*. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 452 p.

Линдерс Анна Мария — аспирант; amrada4@mail.ru

Гришин Николай Владимирович — д-р полит. наук, проф.; nvgrishin@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 3 сентября 2020 г.;

рекомендована в печать: 16 октября 2020 г.

Для цитирования: Линдерс А. М., Гришин Н. В. Институты ООН в сфере развития цифрового сотрудничества // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2020. Т. 16, № 4. С. 493–504. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2020.405>

UNITED NATIONS INSTITUTIONS FOR THE DEVELOPMENT OF DIGITAL COOPERATION

Anna Maria Leenders

MGIMO — University of the Ministry of Foreign Affairs of Russia,
76, pr. Vernadskogo, Moscow, 117454, Russian Federation; amrada4@mail.ru

Nikolai V. Grishin

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; nvgrishin@mail.ru

The article presents the results of a study of the characteristics of modern institutions created by the United Nations (UN) in the framework of the direction of activities on digital cooperation. The methodological basis of the research is constructivism as one of the approaches to the study of international relations. The creation of international institutions for digital development can be explained within the framework of the constructivist approach as a manifestation of the priority of values and standards as well as adherence to the logic of public good and societal benefit. For the first time in scientific literature, an analysis of institutions such as the Global Forum on Internet Governance and the UN Secretary General's High Level Group on Digital Cooperation is presented. The implementation of initiatives for the creation of international institutions considered, and the choice of their institutional design, became possible only with the support of the governments of Member States. The institutional infrastructure that is created significantly increases the opportunities for non-state actors to participate in global politics and exercise direct influence on the UN. The process of preparing the UN Roadmap for Digital Cooperation was accompanied by the creation of unprecedented institutional forms that allowed for the involvement of a wide range of stakeholders. The digital revolution and the subsequent rapidity of communications and transformation of forms of interaction cause and facilitate the new institutional forms and necessitate the developmental policy reforms. The algorithm for discussing the report of the High-Level Group, which ensures a balanced and diversified participation of state and non-state actors in the preparation of international recommendations, is particularly innovative.

Keywords: UN, digital cooperation, digital development, international organizations, constructivism.

References

- Abaimov S., Martellini M. *Cyber Arms: Security in Cyberspace*. Boca Raton, CRC Press, 2020. 254 p.
- Epstein D. The making of institutions of information governance: the case of the Internet Governance Forum. *Journal of Information Technology*, 2013, no. 2, pp. 137–149. <https://doi.org/10.1057/jit.2013.8>
- Girard M. We Need Standards for Digital Cooperation to Occur. *IEEE Technology and Society Magazine*, 2020, 39(2), pp. 68–74. <https://doi.org/10.1109/MTS.2020.2991501>

Grant J. A. Agential Constructivism and Change in World Politics. *International Studies Review*, 2018, vol. 20(2), pp. 255–263. <https://doi.org/10.1093/isr/viy021>

Grishin N. V. Development of international electoral standards: what's next? *Politicheskaya nauka*, 2019, no. 1, pp. 33–47. <https://doi.org/10.31249/poln/2019.01.02> (In Russian)

Haristya S. The efficacy of civil society in global internet governance. *Internet Histories*, 2020, no. 3, pp. 252–270. <https://doi.org/10.1080/24701475.2020.1769892>

Koremenos B., Lipson Ch., Snidal D. The Rational Design of International Institutions. *International Organization*, 2001, vol. 55(4), pp. 761–799. <https://doi.org/10.1162/002081801317193592>

Leenders A. M. Quantum of production digitization. *Ekonomicheskie strategii*, 2019, no. 1 (21), pp. 70–77. (In Russian)

Leenders A. M. International relations and technological conditionality. *Kaspiiskii region: politika, ekonomika, kul'tura*, 2020, no. 1, pp. 96–104. <https://doi.org/10.21672/1818-510X-2020-62-1-096-104> (In Russian)

Levinson N. S. Co-Creating Process in Global Governance: The Case of the Internet Governance Forum. *SSRN Electronic Journal*, 2008. <https://doi.org/10.2139/ssrn.2798392>

Messina C. *Secretary-General Appoints High-Level Panel on Digital Cooperation*. Available at: <https://www.un.org/press/en/2018/sga1817.doc.htm> (accessed: 01.09.2020).

Nonnecke B. M. The transformative effects of multistakeholderism in Internet governance: A case study of the East Africa Internet Governance Forum. *Telecommunications Policy*, 2016, no. 4, pp. 343–352. <https://doi.org/10.1016/j.telpol.2015.12.005>

Peltonen H. A tale of two cognitions: The Evolution of Social Constructivism in International Relations. *Revista Brasileira de Política Internacional*, 2017, vol. 60 (1), p. e014. <https://doi.org/10.1590/0034-7329201700105>

Pouliot V. The Essence of Constructivism. *Journal of International Relations and Development*, 2004, no. 3, pp. 319–336. <https://doi.org/10.1057/palgrave.jird.1800022>

Prestes E. An Overview of the United Nations High-Level Panel on Digital Cooperation. *IEEE Robotics & Automation Magazine*, 2019, vol. 26 (1), pp. 103–104. <https://doi.org/10.1109/MRA.2019.2891183>

Rittberger V., Zangl, B., Kruck A. *International Organization*. New York, Palgrave Macmillan, 2012. 300 p.

Cooperation in public policy and administration, ed. by L. V. Smorgunov. St. Petersburg, SPbGU Publ., 2018. 274 p. (In Russian)

The 10th Internet Governance Forum (IGF): 'Evolution of Internet Governance: Empowering Sustainable Development' PART I: Summary of IGF 2015 — Reports and Outputs from the 10th IGF. Available at: http://www.intgovforum.org/multilingual/index.php?q=filedepot_download/3367/208 (accessed: 01.09.2020).

Towards a Global Framework for Cyber Peace and Digital Cooperation: An Agenda for the 2020s, ed. by W. Kleinwächter, M. C. Kettemann, M. Senges. Hamburg, Verlag Hans-Bredow-Institut, 2019. 262 p.

UN Secretary-General's High-level Panel on Digital Cooperation — Terms of Reference. Available at: https://www.un.org/en/pdfs/HLP-on-Digital-Cooperation_Terms-of-Reference.pdf (accessed: 01.09.2020).

Wendt A. *Social Theory of International Politics*. Cambridge, Cambridge University Press, 2010. 452 p.

Received: September 3, 2020

Accepted: October 16, 2020

For citation: Leenders A. M., Grishin N. V. United Nations institutions for the development of digital cooperation. *Political Expertise: POLITEX*, 2020, vol. 16, no. 4, pp. 493–504. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2020.405> (In Russian)